

Научная статья

УДК 398.224:392.1(=512.151)

DOI 10.25587/2782-4861-2026-2-152-160

О МОТИВАХ РОЖДЕНИЯ ГЕРОЯ В АЛТАЙСКОМ ЭПОСЕ

А. И. Наева

Республиканский центр народного творчества Республики Алтай, Горно-Алтайск, Россия

e-mail: alevtina.naeva@mail.ru

Аннотация. В современной фольклористике *актуальной задачей* является исследование взаимодействия обрядовых форм с эпическими мотивами. Важным видом обрядового творчества является семейно-обрядовый фольклор, также связанный с культом предков и другими верованиями. В системе семейно-обрядового фольклора, кроме обрядовых действий, сложились свои фольклорные жанры, имеющие магические функции для благополучной жизни человека с момента его рождения до создания семьи (песни, благопожелания, народные игры, малые жанры – загадки, пословицы). В эпических произведениях нашли отражение обрядовые мотивы, связанные с рождением ребенка, его развитием, обретением семьи.

В данной статье рассматриваются обряды, связанные с рождением ребенка в алтайской традиционной культуре и эпического героя. *Целью и задачей* в статье является выяснение мотивов рождения героя в алтайских эпических произведениях, т. к. они до конца не изучены.

Материалом для статьи явились исследования и текстологические издания по теме обрядового фольклора, относящиеся к рождению ребенка, а также издания эпических произведений.

Методами исследования стали описательный, сравнительно-сопоставительный для выяснения межжанровых связей, их общие и специфические черты.

Научная новизна статьи заключается в том, что в ней обрядовая традиция рождения ребенка рассматривается с точки зрения присутствия или отсутствия мотивов рождения героя и их специфики в эпических произведениях.

Результаты. Выяснение обрядовой системы рождения ребенка в сопоставлении с аналогичными мотивами в эпических произведениях позволило указать на их общие мировоззренческие основы. Но в эпосе они иногда отражаются отдельными мотивами: рождение ребенка, наречение его имени или же подразумеваются обрядовым контекстом. Полнота отражения обрядовых действий в эпосе зависит от сюжетных ситуаций и перипетий, поэтому они представлены развернуто или сокращено.

В *перспективе исследования* нами предполагается анализ не только алтайских эпических текстов, но и других родственных народов, что будет способствовать более широким обобщениям наших выводов.

Ключевые слова: обряд рождения, Умай-эне, почитание огня, благопожелания, анализ, традиции, эпос, чудесное рождение, богатырь-малолетка

Для цитирования: Наева А. И. О мотивах рождения героя в алтайском эпосе. *Эпосоведение*. 2026, 2(42), С. 152–160. <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-2-152-160>

Original article

About the motives of the hero's birth in the Altai epic

Alevtina I. Naeva

Republican Center of Folk Art of the Altai Republic, Gorno-Altaysk, Russia

e-mail: alevtina.naeva@mail.ru

Abstract. In modern folklore studies, an urgent task is to study the interaction of ritual forms with epic motifs. An important type of ritual creativity is family-ritual folklore, which is also associated with the cult of the ancestor and other beliefs. In addition to ritual acts, the system of family and ritual folklore also has its own

© Наева А. И., 2026

© Naeva, A. I., 2026

folklore genres that have magical functions for a person's well-being from the moment of his birth to the creation of a family (songs, well-wishes, folk games, small genres - riddles, proverbs). The epic works reflect the ritual motifs associated with the birth of a child, his development, and the acquisition of a family.

This article examines the rituals associated with the birth of a child in Altaic traditional culture and the epic hero. The purpose and objective of the article is to clarify the motives of the birth of the hero in the Altai epic works, as they have not been fully studied.

The *material* for the article is research and textual publications on the subject of ritual folklore related to the birth of a child, as well as publications of epic works.

The research *methods* were descriptive, comparative, and comparative to clarify inter-genre relationships, their common and specific features.

The scientific novelty of the article lies in the fact that it examines the ritual tradition of the birth of a child from the point of view of the presence or absence of motives for the birth of a hero and their specifics in epic works.

Results. The study of this problem has shown how important it is for a complete understanding of ritual folklore as part of folklore traditions, customs in the system of ideological institutions and aspects of the ethnic culture of the Altai people, including in epic works. It is in the rituals that archaic elements associated with the fate of man of the early epochs are preserved, which makes them interesting for researchers. In epic works, they are sometimes reflected by separate motives: the birth of a child, the naming of his name, or implied by the ritual context.

The completeness of the reflection of ritual actions in the epic depends on the plot situations and vicissitudes, therefore they are presented in detail or abbreviated. In the future, we plan to analyze not only Altaic epic texts, but also other related peoples, which will contribute to broader generalizations of our conclusions.

Keywords: birth ceremony, Umai-ene, fire worship, benevolence, analysis, traditions, epic, miraculous birth, the hero is a youngster

For citation: Naeva, A. I. About the motives of the hero's birth in the Altai epic. *Eposovedenie*. 2026, 2(42), pp. 152–160. (in Russian). <https://doi.org/10.25587/2782-4861-2026-2-152-160>

Введение

Говоря об календарных и семейных обрядах, необходимо отметить их тесную связь с фольклорными жанрами, в том числе и с эпосом.

Обряд рождения ребенка и дальнейшие периоды его взросления (наречение имени, укладывание в колыбель, первые его шаги и т.д.) тесно связаны с благопожеланиями, песнями и народными играми, также отражаются в эпических произведениях.

Целью исследования является выяснение роли мотивов рождения героя в алтайском эпосе. Задачами обозначены: выявление устойчивых элементов в структуре обрядов как обрядовых мотивов, сопровождаемых благопожеланиями; определение общих действ в обрядах рождения ребенка и специфики эпической картины рождения героя.

Актуальность и новизна данных целей и задач в статье продиктовано тем, что они в других исследованиях, во-первых, в таком аспекте еще не исследованы, во-вторых, важно выявление полноты или фрагментарности системы семейной обрядности в структурной ткани эпических текстов.

Основными методами, используемыми в статье, представлены текстологический и сравнительно-сопоставительный, как наиболее приемлемые для решения целей и задач исследования. Такой подход обусловил и выбор материала для анализа: обрядовые благопожелания и эпические произведения, в которых отражены мотивы рождения богатыря. Для полного представления взаимопроникновений алтайской обрядовой практики и ее эпической трансформации при текстологическом анализе привлечены примеры из героических сказаний, входящих в основной свод эпического репертуара. В статье обрядовые действия, связанные с рождением ребенка и охранными процедурами по его защите, сопровождаемые текстами благопожеланий, в эпосе становятся сюжетными мотивами, что диктует нам обратиться к мотивно-тематическому анализу.

К теме обрядов, связанных с рождением ребенка, обращался ряд исследователей. Так, например, советский этнограф Л. Э. Каруновская, активно собиравшая сведения об обрядовой

культуре алтайцев в 20-30-ые гг. XX в., в статье «Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком» описала свои полевые материалы у телеутских информантов, в которых рассматривает обрядовые запреты, связанные с беременной женщиной (Каруновская, 1926). В вузовском учебнике по алтайскому фольклору, написанном С. С. Суразаковым на алтайском языке, исследователь в системе описания жизненного цикла человека обзорно излагает проведение обрядов, имеющих охранный характер для родившегося ребенка (Суразаков, 1975: 46–48). Этнограф Н. И. Шатинова в своей монографии «Семья у алтайцев» на основе полевых материалов в 70-80-ые годы XX в. сопоставляла традиционные семейные обряды и их трансформации в новом советском периоде, частично привлекая тексты фольклорных жанров (Шатинова, 1984). М. П. Чочкина проанализировала содержание текстов «колыбельных песен», опубликованных в текстологических сборниках и извлеченных ею из рукописного архива НИИ института алтаистики имени С. С. Суразакова, отмечая их связь с благопожеланиями¹ (Чочкина, 2008). Краеведом Л. Я. Талкыбаевой опубликованы тексты обрядов на алтайском языке, записанные ею в Кош-Агачском районе Республики Алтай, что отражает локальные особенности данного района. В числе календарных и семейных обрядов включено описание родильного обряда, отдельные описания из них привлечены для анализа в этой статье (Талкыбаева, 2021). Научным коллективом Института алтаистики им. С. С. Суразакова в сборнике «Обрядность в традиционной культуре алтайцев» наряду с другими обрядовыми жанрами включены благопожелания родильных обрядов (Обрядность в традиционной культуре алтайцев, 2019).

Нами же рассмотрены в ряде статей специфика жанра алтайских обрядовых благопожеланий в контексте обрядов алтайского и других народов, в частности, мы исследовали специфику культа огня в календарных и семейных обрядах (Наева, 2022).

Что касается изучения мотива обрядового рождения героя в эпических произведениях, то они отмечены как сюжетные мотивы (Суразаков, 1975), но сравнительный анализ с самими обрядами в них не представлен. Мы рассмотрели роль благопожеланий в алтайском обрядовом фольклоре и в эпических произведениях (Наева, 2023).

Алтайские обряды рождения и этапов взросления ребенка

Алтайские обряды рождения и этапов взросления ребенка имеют связь с мифологическими представлениями алтайцев, т. к. считается, что душа ребенка – *кут*, приходит как подарок верхних небесных сил, которые в фольклорных благопожеланиях фигурируют как мать Умай (Умай-эне) (Талкыбаева, 2021).

Следует отметить, что в жанре благопожеланий дарующую *кут* (зародыш) детей тридцатиголовое или сорокоголоное божество *Умай* называют чистой девой и указывают мифологическое место ее обитания: «Имеющая питье в озере, / Имеющая игрища на Сурун-горе» (Каруновская, 1926: 28). Также считалось, что «*кут* спускают по золотой нитке к священной березе, установленной в юрте, оттуда в колыбель» (Ойроткинова, 2021: 443). Сам «спуск» божества *Умай* колыбель ребенка в благопожеланиях описывают красочно, как бы подсказывая ей каким образом бережно доставить *кут*: *Алтын пашту Май-энем, / Ак Улгеннен тужерде, / Айлумынан айлан туш, / Ай солоны тарты туш, / Ак чибекке сосил туш, / Ак уруске йайыл туш, / Ак чууларга чуулган туш! / Алас, алас! / Кок Улгеннен тужерде, / Кунумынан айлан тушсин, / Коку солоны тарты туш, / Кок чибекке сосил туш* 'Златоглавая Май – мать моя, / Когда от Священного Улгеня будешь спускаться, / С луной вместе спускайся, / По белой шелковой нити сползая, спускайся, / По белому навару расползаясь, спускайся, / В белые пеленки заворачиваясь, спускайся! / Алас, алас! / Когда от Небесного Ульгеня будешь спускаться, / С солнцем вместе спускайся, / На Священную радугу опираясь, спускаться, / По синей шелковой нити, сползая, спускайся' (Телеутский фольклор, 2004: 169–170).

¹ Чочкина М.П. *Кабай кожонг – колыбельная песня* [Электронный ресурс]. URL: http://turklib.ru/articles/kabai_kozho1189 (дата обращения: 25.12.2025)

Поэтому в обрядовых благопожеланиях следует выделить мотив дарения души (*кут*) ребенка. В тексте благопожелания четко прослеживается рождение ребенка как дар небес. В связи с этим, процедура укладывания родившегося ребенка в колыбель имеет также обрядовое содержание. Так как перешедший из прежней колыбели – утробы матери, помещается в собственное «жилище»: т. е., «в серии ритуалов, направленных на получение нового возрастного статуса, выявляется «*кабайга салары*» – «положение в колыбель» (Чочкина, 2008: 92). Исходя из данного представления, выявляется мотив колыбельного ребенка. Необходимость обрядового сопровождения укладывания в колыбель считалось необходимым из-за того, что «*кут* ребенка попадал на землю, он был слабым и беспомощным, и поэтому вместе с *кут* спускалась с небес и Умай, которая охраняла его даже во чреве матери» (Ойоткинова, 2021: 443).

В вышеприведенном благопожелании оговариваются охранные меры по отношению к младенцу в колыбели со стороны *Умай-эне*, что также входит в характеристику мотива колыбельного ребенка:

Плохому глазу не показывай,
Плохо желающему не дай сглазить!
... Крылатого не допускай,
Имеющего когти не подпускай!
... На всю ночь покой дай,
Коротким днем спокойствие дай!
Алас, алас! (Телеутский фольклор, 2004: 170–171).

Так, «обрядовые акты в отношении новорожденного малыша изобилуют наличием самых различных действий магического, анимистического характера. Все это говорит о том, что сохранение и умножение потомства считалось у алтайцев главной заботой, смыслом существования. И во всех обрядовых действиях и вербальных текстах отражены обряды перехода из одного статуса в другой: зародыш становится ребенком в утробе матери, затем он становится новорожденным...» (Наева, 2023: 191).

В традиционной культуре одним из важных моментов обряда рождения ребенка является наречение его имени, что означало перерождение души в человеческом воплощении. О наречении имени в алтайской традиции В.И. Вербицкий писал таким образом: «Имя новорожденному дает глава семейства, большей частью одинаковое с именем того, кто первым войдет в юрту после разрешения от бремени» (Вербицкий, 1893: 85–86]. Человек, который вызвался назвать имя ребенка, трижды шепчет ему на ухо, затем сообщает родителям. Этот человек должен быть в обществе почитаемым человеком из старейшин, дядей по линии матери, которого затем одаривают подарками. То есть, в ходе обрядового действия в связи с рождением ребенка присутствует мотив наречения.

Обрядовая специфика мотивов рождения героя в эпосе

Следует отметить, что в алтайском эпосе нашло отражение достаточно много обрядовых действий, что же касается в эпических произведениях рождения богатыря, то оно имеет несколько специфических мотивов. В сказаниях, когда речь идет о богатырях уже в преклонном возрасте, то постоянным сюжетным эпизодом является сетование героя об отсутствии у него наследника, который следует определить: как мотив бездетности родителей. Так, в эпосе «Кан-Кулер» у главного героя важной сентенцией является то, что у него есть ханство, богатство, скот, но он не имеет детей, так, в эпосе утверждается необходимость наличия наследников: *Тук таныш-пас малду болгон, / Тил билишпес јонду болгон, / Адын адаар уулы јок, / Јатка берер кызы јок, / Абакайыла јуртаган. / Аркага толо малына / Азулу бору кирбеген, / Акта толо јонына / Кылышту јуу кирбеген* (Алтайские богатыри, 2021а: 339) «Был у него неразличаемый по шерсти скот, / Были у него незнающие друг друга языки племена, / Не было сына, которого можно было именем наречь, / Не было дочери, которую можно было выдать в чужой род, / Так, с супругой

он жил. / На скот его, заполонивший чащу, / Клыкастый волк не нападал, / На народ его, расселившийся на полях, / С мечом война не нападала².

В эпосе «Маадай-Кара» старый герой также переживает, что у него нет наследника:

Нет у меня собаки, которая бы лаяла,
Две собаки мои состарились.
И нет у меня сына, который бы стал наследником,
Мы с женой оба теперь состарились (Маадай-Кара, 1973: 259).

Вслед за данным мотивом в развитии сюжета устойчивым элементом следует мотив чудесного рождения героя. Чудесное рождение героя сходно с обрядовым представлением дарения души ребенка высшими силами. В отдельных эпических текстах присутствует мотив выпрашивания души ребенка, за которым присоединяется мотив чудесного рождения. Чудесность рождения героя заключается в том, что герой рождается у престарелых родителей от проглоченной матерью градинки.

Другой часто встречающийся мотив в алтайских героических сказаниях – это получение героем своего богатырского имени. О расшифровке магического содержания имени героя ведется речь в статье «Наречение имени героя» Т. Н. Паштаковой, в которой она указывает на то, что старики, дающие имя богатырям, на самом деле являются перевоплощенными духами местностей (Паштакова, 2015: 212). То есть, перевоплощенный дух представлен стариком или старухой, иногда они выступают в паре. В эпосе традиционный мотив наречения описан следующим образом: когда родитель новорожденного ребенка просит дать ему имя, обычно толпа молчит, т. к. из его уст звучит не только просьба, но и угроза расправиться, если дадут неподобающее имя (имя не по судьбе). Возможно, это и посвященность собравшихся в знании того, кто должен дать имя сыну богатыря. Когда нарекающий именем будущего героя старый *аксагал* вызывается назвать его имя, описывается, как он выходит из толпы, как он не только дает имя, но и сопровождает наречение благопожеланиями:

«Новорожденный мальчик-богатырь,
Сын Ак-хана, ведь,
Мать его – Эрке-Тана.
Плечистому не дающий себя побороть,
Щекастому не дающий себя оскорбить,
С бодрой силой богатырем пусть будет,
Складно говорящим пусть будет,
Имя его среди народа
Как Козуйке пусть распространится» (Алтайские богатыри, 2016: 375–377).

Таким образом, получение имени от лица духов свидетельствует об обряде инициации. Как мы наблюдаем, в большинстве алтайских эпических произведений «обрядовый контекст в тексте соблюдается, но во временном отношении герой не терпит долгого взросления, нет сцен описания обрядов, посвященных разным этапам его становления, поэтому благопожелания произносятся в основном при его рождении» (Наева, 2023: 190).

В сказании «Маадай-Кара» встречается мотив колыбельного ребенка. После долгой охоты Маадай-Кара только узнает, что сын родился и он уже стал «колыбельным ребенком», т. е. нет описания укладывания в колыбель новорожденного. Родившийся ребенок у престарелых родителей с самого рождения проявляет свои удивительные способности:

Через два дня сказал «мама»,
Ногами материнские пеленки пиная, разорвал,
Через шесть дней сказал «папа»,
Деревянную люльку пиная, разломал (Маадай-Кара, 1973: 269).

² здесь и далее перевод автора

В данном варианте в мотиве наречения имени героя происходят изменения, т. к. в сюжете даны описания более сложных ситуаций, из-за того, что на ханство Маадай-Кара вторгся сильный враг, в эпосе нет сцены наречения будущего героя, отец его прячет в тайге под березой. Это происходит позже, когда Хозяйка Алтая – мифологическая покровительница героя, совершает обряд инициации, вручает ему коня, воинские доспехи и нарекает богатырским именем Когюдей-Мерген: «*Эржинелу минер адын / Кобон жалду кок-боро – дийт, / Эргектуден журген бойын / Когудей-Мерген болорын – дийт. / Минген адын кок тор боро / Суу желбистен буткен – деди, / Журген бойын Когудей-Мерген / Туу желбистен буткен*» – деди (Маадай-Кара, 1973:118) – ‘Драгоценным конем под тобой сам – / Хлопкогровый темно-синий будет, / Из имеющих большой палец ты будешь, / Когюдей-Мергеном зваться будешь. / Темно-сивый конь, на котором будешь ездить, / От духа воды родился. / Ты сам Когюдей-Мерген на свете живущий, / От духа гор зачат’ (Маадай-Кара, 1973: 304–305).

Здесь подчеркивается не только рождение героя от престарелых родителей, но и указывается его связь с высшими силами, подчеркивая то, что он родился для выполнения определенной задачи при покровительстве мифологических персонажей. Важным отличием от других вариантов данного мотива является то, что нарекающим имя героя выступает сама хозяйка Алтая, а не перевоплощенные персонажи. Схожий вариант тематического мотива мы обнаруживаем в другом тексте. Один из героев эпоса «Янгар» по имени Бодой-батыр также родился у престарелых родителей чудесным образом, в рот его матери попадает с неба градинка и она рождает сына. Но обряд его инициации и наречения проводится также хозяйкой Алтая – Матерью Пуповины земли, которая также объясняет ему его назначение: *Янар баатырдын болушчызы, / Суу калаптан адын буткен, / От калаптан бойын буткен. / Боро-чоокыр атка минген / Бодой батыр болорын – дейт. / Яактуга айтырба, / Жарындуга соктурба, / Жер алдына тужеле, / Янар баатырга болужарын...* (Янгар, 2023: 91) – ‘От стихии воды твой конь создан, / От стихии огня ты сам создан, / На серо-пестром коне едущий Бодой батыром ты будешь. / Щекастому не дай себя оскорбить, / Плечистому не дай себя побить, / Под землю спустившись, / Янгар батыру будешь помогать’ (Янгар, 2023: 238).

Так, данные примеры подтверждают обрядовое участие мифологических персонажей в эпическом мотиве наречения героя. При этом в мотиве наречения героя наблюдается влияние развития сюжетно-тематических линий.

Сам мотив наречения в разных текстах варьируется от краткой сентенции до подробного описания самой обрядовой процедуры.

Так, в рождении героя-сироты отсутствует мотив его рождения, наречения его имени, а имеется указание только на связь рождения героя под покровительством высших сил. Поэтому он вызывает кратким молитвенным обращением к мифическим объектам, как своим родителям: *Ада болгон Ак-тайгам, / Эне болгон Ак-Талайым* (Янгар, 2024: 62) ‘Белая тайга, что отец мне, / Белое море, что мать мне’ (Янгар, 2024: 34).

В этом мотиве присутствует только намек на чудесное рождение героя, отсутствует мотив его наречения.

Так, достаточно обычное рождение героя описывается в героическом сказании «Тойбон-Кёё» во время отъезда отца: *Алып буткен Тойбон - Коонин / Айыл-журтын сакын жаткан / Керсу буткен Ай-Тана / Уул бала таап алган...* (Алтайские богатыри 2021б: 235) – ‘У алыпом рожденного Тойбон-Кёё, / У ждущей в аиле-стойбище, / Умной рожденной Ай-Тана Сын родился...’.

Наверное, в репертуаре алтайских сказаний это редкий текст, в котором отсутствует обрядовое наречение героя, к тому же он сам находит в табуне коня, отправляясь в поиски уведенного врагами отца. Интересно и то, что после совершения ряда подвигов батыром-малолеткой, в том числе, освобождения отца из плена, даже тогда, когда он уже находит себе нареченную невесту, герой остается без имени. Только по возвращении домой народ сам дает ему имя: «Ездущий на коне Кара-Кула, баатыр Кара-Дьекпей» (Алтайские богатыри 2021б: 242). То есть, независимо от своей безымянности в его деяниях наблюдается его богатырство и необыкновенная сила.

К этому же ряду сказаний относится текст эпоса «Тектемей-Боко». В котором герой-сирота ничего не знает о своем рождении. Но, когда его враги захотели сжечь, он напускает на ханство потоп, что свидетельствует о его магических возможностях (Алтайские богатыри 2021б: 53–67).

В эпосе «Кан-Алтын» у героя рождается сын, при этом в самом тексте отсутствует описание эпизода его рождения, сказитель Т. А. Чачияков об этом проговаривает прозой: «Когда Кан-Алтын вот так, чтобы убить [Дьингис-каана], боролся, на его алтае родился родной сын» (Алтайские героические сказания, 1997: 481). То есть, в сказании не описывается сцены его рождения, наречения имени, а просто сказано, что мальчика звали Алтын-Топчи, дальше батыр-малолетка совершает свои подвиги. Эти сюжетные эпизоды являются вариантом мотива наречения, когда в сюжетном действии мотив наречения имени героя включен после совершения им героических подвигов.

Так, мотивы рождения в обрядах и эпических текстах можно выразить следующим образом (Таблица 1):

Таблица 1

Мотивы рождения в обрядовой практике и эпических текстах

В обрядовой практике	В эпических текстах
нет	мотив бездетности родителей
нет	мотив выпрашивания души ребенка
мотив дарения души (кут) ребенка	мотив чудесного рождения
мотив колыбельного ребенка	мотив колыбельного ребенка
мотив охранных мер колыбельного ребенка	нет
нет	мотив обычного рождения героя
мотив наречения имени ребенка	мотив наречения героя
нет	мотив наречения имени героя после его героических подвигов

Мотивы в обрядах и эпосе во многом совпадают, в отдельных случаях варьируют, отличаются же в зависимости от контекста сюжетно-тематической линии. В обрядах рождения ребенка имеются следующие мотивы: мотив дарения души (кут) ребенка; мотив колыбельного ребенка; мотив охранных мер колыбельного ребенка; мотив наречения имени ребенка.

В текстах алтайских героических сказаний мы выявили следующие специфические мотивы рождения ребенка: мотив бездетности родителей, мотив выпрашивания души ребенка, мотив чудесного рождения, мотив колыбельного ребенка, мотив обычного рождения героя, мотив наречения героя / мотив наречения имени героя после его героических подвигов.

Заключение

В статье отмечено, что алтайские обрядовые акты рождения ребенка имеют большое количество обрядовых действий магического содержания. Так как в обрядах соблюдаются все детали этапов взросления ребенка, начиная с момента зарождения его жизни в утробе матери, затем рождения, обретения им колыбели и т. д. Поэтому мотивы обрядового рождения ребенка в эпосе отражаются в системе традиционных мировоззренческих представлений, подразумевая их обрядовый контекст. Обрядовые действия в эпосе являются органичными сюжетными эпизодами и мотивами, при этом могут быть развернутыми или сокращенными. Но в силу особенностей жанра героических сказаний не все мотивы рождения отражены в обрядовой последовательности, отдельные мотивы возникают для дальнейшего развития сюжета, например, мотив бездетности у престарелых родителей, мотив выпрашивания души ребенка. В отдельных текстах из-за специфики жанра мотив наречения имени героя присоединяется к концу сюжета.

Таким образом, в алтайском эпосе институт обрядового рождения ребенка может во многом совпадать, иногда может являться только контекстом эпической сюжетной линии.

Литература

1. Алтайские богатыри, 2016 – Казагачева З.С., Конунов А.А., Шутина Т.К., Яданова К.В. (ред.) *Алтайские богатыри (Алтай баатырлар)*. Том II. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова», 2016. 800 с. (Серия «Памятники эпического наследия Алтая»). (на алтайском и рус. яз.).
2. Алтайские богатыри, 2021a – Екеев Н.В., Конунов А.А., Демчинова М.А. (ред.) *Алтайские богатыри (Алтай баатырлар)*. Том XVII. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова», 2021. 576 с. (Серия «Алтайский героический эпос»). (на алтайском и рус. яз.).
3. Алтайские богатыри, 2021b – *Алтайские богатыри (Алтай баатырлар)*. Т. IV. Горно-Алтайск: Литературно-издательский Дом «Алтын Туу», 2021. 248 с. (на алтайском яз.).
4. Алтайские героические сказания, 1997 – Гацк В.М. (ред.) *Алтайские героические сказания: Очи-Бала. Кан-Алтын*. Новосибирск: Наука, 1997. 664 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока). (на алтайском и рус. яз.)
5. Вербицкий, 1893 – Вербицкий В.И. *Алтайские инородцы*. Сборник этнографических статей и исследований. М.: Скоропеч. А.А. Левенсон, 1893. 270 с.
6. Каруновская, 1926 – Каруновская Л.Э. Из алтайских верований и обрядов, связанных с ребенком. В кн.: *Сборник Музея антропологии и этнографии*. Т. VI. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. С. 19–36.
7. Маадай-Кара, 1973 – Калкин А.Г. *Маадай-Кара. Алтайский героический эпос*. М.: Наука, 1973. 465 с. (на алтайском и рус. яз.)
8. Наева, 2022 – Наева А.И. О почитании огня и благопожелания в алтайской обрядовой системе. *Nomadic civilization: historical research*. 2022; 2(1). С. 77–92. <https://doi.org/10.53315/2782-3377-2022-2-1-77-92>
9. Наева, 2023 – Наева А.И. О роли благопожеланий в алтайском эпосе. В кн.: *Фольклор и фольклористика XXI в.: актуальные направления и перспективы исследовательских практик*. Сборник материалов II Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 19 октября 2023 г.). Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2023. С. 179–191.
10. Обрядность в традиционной культуре алтайцев, 2019 – Кузьмина Е.Н. (ред.) *Обрядность в традиционной культуре алтайцев*. Коллективная монография. Горно-Алтайск: БНУ РА «НИИ алтаистики им. С.С. Суразакова», 2019. 704 с.
11. Ойноткинова, 2021 – Ойноткинова Н.Р. *Мифологический словарь алтайцев*. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 600 с.
12. Паштакова, 2015 – Паштакова Т.Н. Наречение имени героя. В кн.: *Филология науки: взгляд молодого ученого*: Сборник материалов заочной Всероссийской научно-практической конференции (г. Стерлитамак, 7 октября 2015 г.). Стерлитамак: Стерлитамакский фил. БашГУ, 2015. С. 211–215.
13. Суразаков, 1975 – Суразаков С.С. *Алтай фольклор*. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское кн. изд-во, 1975. 231 с. (на алт. яз.)
14. Талкыбаева, 2021 – Талкыбаева Л.Я. *Чуй элинин жанжыгулары*. (Обычаи народа долины Чуи). Горно-Алтайск: АУ РА Литературно-издательский дом «Алтын Туу», 2021. 192 с. (на алт. яз.)
15. Телеутский фольклор, 2004 – Функ Д.А. (ред.) *Телеутский фольклор*. М.: Наука, 2004. 183 с.
16. Шатинова, 1981 – Шатинова Н.И. *Семья у алтайцев*. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отд. кн. изд-ва, 1981. 183 с.
17. Янгар, 2023 – Ялатов Н.Г. *Янгар. Алтайский героический эпос*. Т. 1. Горно-Алтайск: Литературно-издательский Дом «Алтын Туу», 2023. 439 с.
18. Янгар, 2024 – Ялатов Н.Г. *Янгар. Алтайский героический эпос*. Т. 2. Горно-Алтайск: Литературно-издательский Дом «Алтын Туу», 2024. 475 с.

References

1. *Altai Heroes*, 2016 – Kazagacheva ZS., Konunov AA., Shutina TK., Yadanova KV. (eds.) *Altai Heroes*. Vol. 2. Gorno-Altaysk: S.S. Surazakov Research Institute of Altaistics; 2016. 800 p. (in Altai and Russian). (Series “Monuments of the Epic Heritage of Altai”).
2. *Altai Heroes*, 2021a – Ekeev NV., Konunov AA., Demchinova MA. (eds.) *Altai Heroes*. Vol. 17. Gorno-Altaysk: S.S. Surazakov Research Institute of Altaistics; 2021. 576 p. (in Altai and Russian). (The Altai Heroic Epic series).

3. *Altai Heroes*, 2021b – Altai Heroes (Altai baatyrlar). Vol. 4. Gorno-Altaysk: Literary Publ. House “Altyn Tuu”; 2021. 248 p. (in Altai).
4. *Altaiisky heroic tales*, 1997 – Gatsak VM. (ed.) *Altaiisky heroic tales: Ochi-Bala. Kan-Altyn*. Novosibirsk: Nauka Publ.; 1997. 664 p. (Folklore monuments of the peoples of Siberia and the Far East). (in Altai and Russian)
5. Verbitsky, 1893 – Verbitsky VI. *Altai aliens*. Coll. of ethnograf. art. and res. Moscow: Skoropech. A.A. Levenson; 1893. 270 p. (in Russian)
6. Karunovskaya, 1927 – Karunovskaya LE. From Altaic beliefs and rituals related to the child. In: *Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography*. Vol. VI. Leningrad: USSR Academy of Sciences; 1927, pp. 19–36. (in Russian)
7. *Maadai-Kara*, 1973 – Kalkin AG. *Maadai-Kara. Altai heroic epic*. Moscow: Nauka; 1973. 465 p. (in Altai and Russian)
8. Naeva, 2022 – Naeva AI. On the veneration of fire and good wishes in the Altai ritual system. *Nomadic civilization: historical research*. 2022; 2(1). pp. 77–92. (in Russian) <https://doi.org/10.53315/2782-3377-2022-2-1-77-92>
9. Naeva, 2023 – Naeva AI. On the role of well-wishes in the Altai epic. In: *Folklore and folklore studies of the 21st century: current directions and prospects of research practices*. Collection of Materials of the 2nd International Scientific and Practical Conference (Ufa, October 19, 2023). Ufa: M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University; 2023. pp. 179–191. (in Russian)
10. Kuzmina, 2019 – Kuzmina EN. (ed.) *Ritual in the traditional culture of the Altaians*. A collective monograph. Gorno-Altaysk: S.S. Surazakov Research Institute of Altaistics; 2019. 704 p. (in Russian)
11. Oynotkinova, 2021 – Oynotkinova NR. *Mythological dictionary of the Altaians*. Novosibirsk: IPS NSU; 2021. 600 p. (in Russian)
12. Pashtakova, 2015 – Pashtakova TN. Naming a Hero. In: *Philology of Science: A Young Scientist's Perspective*: Collection of Materials of the Correspondence All-Russian Scientific and Practical Conference (Sterlitamak, October 7, 2015). Sterlitamak: Sterlitamak Branch of Bashkir State University; 2015. pp. 211–215. (in Russian)
13. Surazakov, 1975 – Surazakov SS. *Altai Folklore*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk Book Publ. House; 1975. 231 p. (in Altai)
14. Talkybaeva, 2021 – Talkybaeva LY. *Customs of the Chuya Valley People*. Gorno-Altaysk: AU RA Literary and Publ. House “Altyn Tuu”; 2021. 192 p. (in Altai)
15. *Teleut Folklore*, 2004 – Funk DA (ed.) *Teleut Folklore*. Moscow: Nauka Publ.; 2004. 183 p. (in Russian)
16. Shatinova, 1981 – Shatinova NI. *The Altai family*. Gorno-Altaysk: Gorno-Altaysk branch of the Book Publ. House; 1981. 183 p. (in Russian)
17. *Yangar*, 2023 – Yalatrov NK. *Yangar*: Altai heroic epic. Gorno-Altaysk: Literary Publishing House “Altyn Tuu”; 2023. Vol. 1. 439 p. (in Russian)
18. *Yangar*, 2024 – Yalatrov NK. *Yangar*: Altai heroic epic. Gorno-Altaysk: Literary Publishing House “Altyn Tuu”; 2024. Vol. 2. 475 p. (in Russian)

Об авторе

Наева Алевтина Ивановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, БУ РА «Республиканский центр народного творчества Республики Алтай», докторант, Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, ORCID: 0009-0003-2756-6258, e-mail: alevtina.naeva@mail.ru

About the author

Alevtina I. Naeva, Cand. Sci. (Philology), Senior Researcher, Republican Center of Folk Art of the Altai Republic, Bishkek State Candidate of Philological Sciences, Doctoral Student. ORCID: 0009-0003-2756-6258, e-mail: alevtina.naeva@mail.ru

Конфликт интересов / Conflict of interests

Автору неизвестно о каком-либо другом потенциальном конфликте интересов, связанном с этой рукописью.

The author is not aware of any other potential conflict of interest relating to this article.

Поступила в редакцию / Submitted 04.01.2026

Поступила после рецензирования / Revised 18.03.2026

Принята к публикации / Accepted 06.04.2026